

СЕРГЕЙ ДОНСКОЙ: «МИРОВОЙ ОКЕАН — ЭТО СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РАЗВИТИЯ, ЭТО ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ НАШЕЙ СТРАНЫ»

ТЕКСТ И ФОТО Владислав Стрекопытов

МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО СТОИТ НА ПОРОГЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ МИРОВОГО ОКЕАНА КАК ПРОСТРАНСТВА, В КОТОРОМ СКРЫТЫ КРУПНЫЕ ЗАПАСЫ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ, СОПОСТАВИМЫЕ И ДАЖЕ ПРЕВОСХОДЯЩИЕ АНАЛОГИЧНЫЙ СЫРЬЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНТИНЕНТОВ. И РЕЧЬ ИДЕТ НЕ ТОЛЬКО ОБ УГЛЕВОДОРОДАХ, К КОТОРЫМ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПРИКОВАНО ВНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВ И ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ, НО И О МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ. О ТОМ, НАСКОЛЬКО ВАЖНО ДЛЯ РОССИИ АКТИВНО УЧАСТВОВАТЬ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ, МЫ ПОПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ МИНИСТРА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ РОССИИ СЕРГЕЯ ДОНСКОГО

В марте 2015 года Россия получила эксклюзивное право на разведку кобальтоносных железомарганцевых корок в районе Магеллановых гор в средней части Восточно-Марианской котловины. С Международным органом по морскому дну (МОМД) при ООН подписан соответствующий контракт на 15 лет. И это не первый контракт России с МОМД. Первый, касающийся железомарганцевых конкреций, был подписан в 2001 году, а второй, на разведку глубоководных полиметаллических сульфидных руд, — в 2012 году.

Наряду с экономической значимостью освоения ресурсов Мирового океана немаловажное для России значение имеют геополитический, научный и социальный аспекты проблемы. В Морской доктрине Российской Федерации сказано, что «освоение ресурсов Мирового океана является обязательным и необходимым условием сохранения и расширения сырьевой базы Российской Федерации, обеспечения ее экономической независимости».

НАСКОЛЬКО ВАЖНОЙ ДЛЯ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИЗУЧЕНИЮ И ОСВОЕНИЮ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЙОНА МОРСКОГО ДНА — ЧАСТЕЙ ДНА МИРОВОГО ОКЕАНА, НАХОДЯЩИХСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЮРИСДИКЦИИ ПРИБРЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ? И ЧТО ЗДЕСЬ ВАЖНЕЕ — ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИЛИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ?

Россия — крупнейший игрок на мировом рынке сырья. Мы лидируем по запасам основных видов полезных ископаемых, эффективно выстраивая работу по их воспроизводству. Присоединившись к Конвенции ООН по морскому праву, наша страна юридически закрепила за собой доступ к минеральным ресурсам международного района морского дна. Мировой океан — это стратегические интересы развития, это геополитические рубежи нашей страны. И мы будем их отстаивать и «заглубляться» на них. При этом, кроме геополитики, важная задача, по сути вызов научно-техническому прогрессу — разработ-

ка способов и методик экономически эффективного использования скрытого в толщах океанов минерально-сырьевого потенциала. Глубоководные руды содержат ценные компоненты: никель, кобальт, медь, марганец, редкоземельные элементы. Запасы сырья на суше интенсивно разрабатываются, растет себестоимость их добычи, и в какой-то момент разработка глубоководных полезных ископаемых будет сопоставима с точки зрения затрат. И к этому моменту хорошо бы готовиться — иметь легитимные права на разработку полезных ископаемых, в настоящий момент являющихся достоянием всего человечества, иметь достоверную информацию и эффективные технологии добычи.

Разумеется, сейчас добыча сырья в нашей стране осуществляется на весьма рентабельных, привлекательных для недропользователей условиях. Поэтому сегодня многие эксперты ничтоже сумняшеся предлагают остановить или отложить проекты в сложных регионах, прежде всего на арктическом шельфе России. Аргументы просты: разведывать и добывать в северных условиях, в сложной ледовой обстановке очень затратно, велик риск негативных экологических последствий — давайте откажемся или хотя бы отложим. Ну, то есть звучит традиционный призыв идти легким путем. Мы же понимаем, что легких путей в экономике нет, именно на сложных направлениях устанавливается режим жесткой конкуренции, конкурируют и компании, и государства, поэтому сегодня отложить проекты, значит проиграть в глобальной схватке за ресурсы. Как мы видим, именно на высокотехнологичные и наукоемкие сферы развития направлены западные санкции — именно в отношении шельфа и трудноизвлекаемых запасов. Поэтому все сторонники моратория — одновременно сторонники запрета на развитие. Для нас это очевидно. И когда мы говорим об изучении ресурсов Мирового океана, ситуация аналогичная.

Мы понимаем, что легких путей в экономике нет, именно на сложных направлениях устанавливается режим жесткой конкуренции, поэтому сегодня отложить проекты, значит проиграть в глобальной схватке за ресурсы

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ФИНАНСИРОВАНИЕ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В РАМКАХ ОБЩЕЙ ГОСПРОГРАММЫ «ВОСПРОИЗВОДСТВО И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ», ПРИ ЭТОМ РАЗМЕРЫ ЭТОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ, НЕСМОТРИ НА ПОДПИСАНИЕ НОВОГО КОНТРАКТА С МОМД, В 2015 ГОДУ СНИЗИЛИСЬ. УЛУЧШИТСЯ ЛИ СИТУАЦИЯ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ФЦП «МИРОВОЙ ОКЕАН 2016–2031»?

Действительно, в 2015 году по подпрограмме «Воспроизводство минерально-сырьевой базы» из общего объема ассигнований всего 742 млн рублей направлено на цели, связанные с выполнением контрактных обязательств перед МОМД. Это на 241 млн рублей меньше, чем в 2014 году. В 2016 году также планируется сокращение финансирования этих расходов до 600 млн рублей, что, очевидно, сдвинет сроки завершения исследований. Объективно непростая экономическая ситуация накладывает свой отпечаток. С одной стороны, это создает сложности, с другой — формирует новые возможности. В частности, мы прорабатываем вопросы привлечения частного капитала к этим проектам.

Начать надо с того, что Россия приступила к изучению ресурсов Мирового океана одной из первых в мире и уже вложила значительный объем сил и ресурсов. Конечно, мы не можем игнорировать вызовы, которые возникли перед нашей отраслью, — макроэкономическая и геополитическая нестабильность — факторы, осложняющие реализацию крупных проектов, особенно таких сложных, как освоение Арктики или Мирового океана.

Считаю, что сворачивать работы ни в коем случае нельзя, для нас это не только перспективы добычи новых полезных ископаемых, но и стимул развития новых технологий, наукоемких отраслей.

Конечно, реализация таких проектов требует создания целого комплекса инструментов. Что касается федеральной программы «Мировой океан», то в ней напрямую не прописаны мероприятия по контрактам с МОМД. Для этого сначала надо внести изменения в концепцию программы.

В САМОМ ПЕРВОМ КОНТРАКТЕ С МОМД НА ЖЕЛЕЗОМАРГАНЦЕВЫЕ КОНКРЕЦИИ С РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ КОНТРАКТОРОМ ВЫСТУПАЕТ «ЮЖМОРГЕОЛОГИЯ». СРОК ЭТОГО КОНТРАКТА ИСТЕКАЕТ В МАРТЕ 2016 ГОДА.

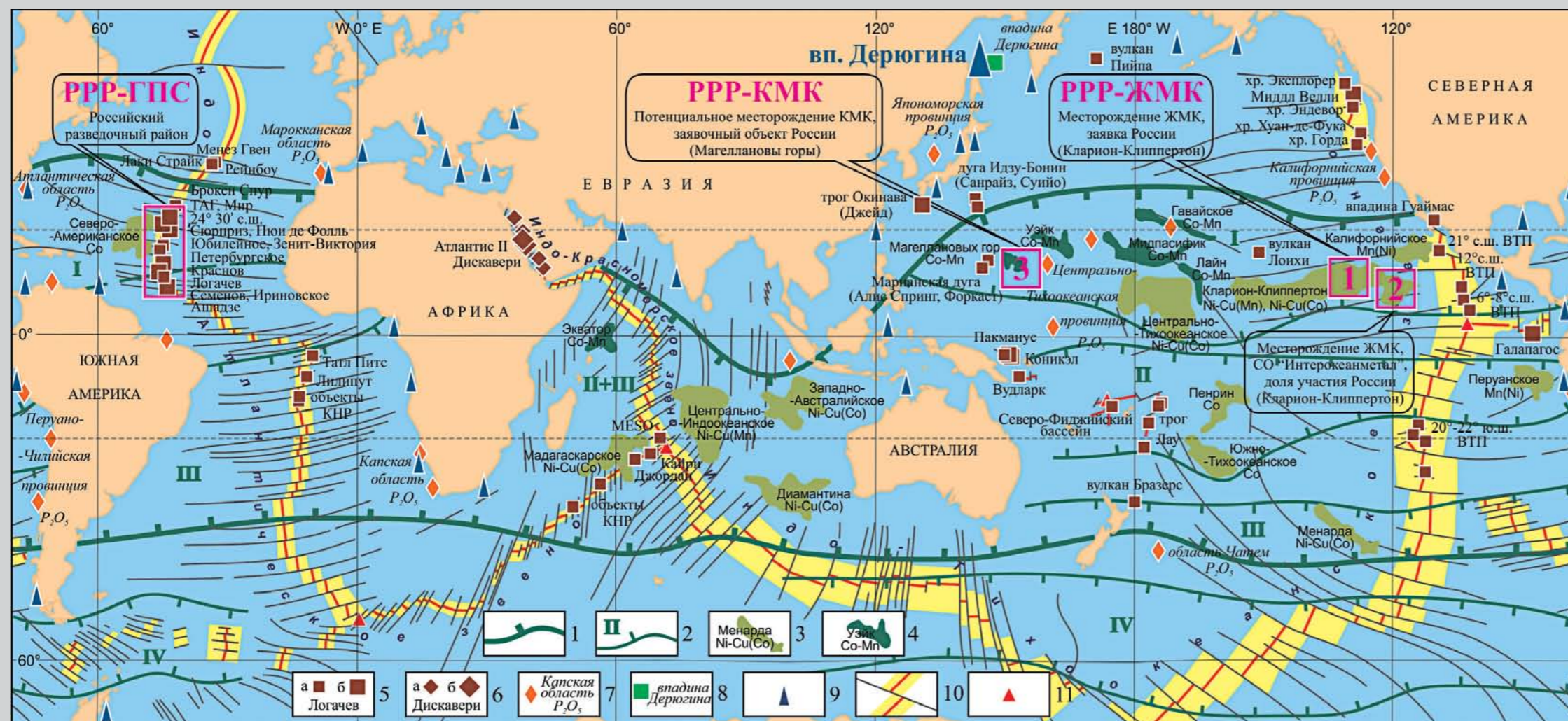
В ОКТЯБРЕ 2012 ГОДА УЖЕ МИНПРИРОДЫ ПОДПИСАЛО С МОМД КОНТРАКТ НА ПОЛИМЕТАЛЛИЧЕСКИЕ СУЛЬФИДЫ, А В МАРТЕ 2015 ГОДА — НА КОБАЛЬТОНОСНЫЕ ЖЕЛЕЗОМАРГАНЦЕВЫЕ КОРКИ. ЗНАЧИТ ЛИ ЭТО, ЧТО В ДАЛЬНЕЙШЕМ МИНПРИРОДЫ БУДЕТ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ЕДИНУЮ КООРДИНАЦИЮ ИСПОЛНЕНИЯ ВСЕХ КОНТРАКТОВ С МОМД?

Деятельность российских юрлиц по поиску ресурсов морского дна осуществляется в соответствии с нормами международного права и регулируется Минприроды по согласованию с МИДОМ. То есть координируем эту работу мы. Смена координатора требует соответствующего решения Правительства РФ. Что касается возможностей передачи другой организации прав Минприроды России как контрактора, то она возможна лишь с санкции международного органа после прохождения соответ-

ствующих процедур. Мы прорабатываем эту возможность.

ПО ЖЕЛЕЗОМАРГАНЦЕВЫМ КОНКРЕЦИЯМ ЧАСТЬ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ УЖЕ ВЫПОЛНЕНА. ДАЛЕЕ В СООТВЕТСТВИИ С КОНТРАКТОМ НЕОБХОДИМО СОЗДАТЬ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЕ ТИПЫ СУДОВ, ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОДВОДНОЙ ДОБЫЧИ, РАЗРАБОТАТЬ ТЕХНОЛОГИЮ ПЕРЕРАБОТКИ РУДЫ. ПЛАНИРУЕТСЯ ЛИ ПРИВЛЕЧЬ К ЭТИМ ПРОЕКТАМ ЧАСТНЫЙ БИЗНЕС? КАК ВИДИТ СВОЮ РОЛЬ ГОСУДАРСТВО?

Наша задача — успешно завершить разведку всех трех видов твердых полезных ископаемых океана и в дальнейшем создать условия для привлечения частных инвесторов уже в добычные проекты. И сейчас нужно создать организационно-административные условия для дальнейшего развития этих проектов. На этом этапе государству и бизнесу важно слышать, понимать друг друга, прикладывать совместные усилия для решения непростой, но стратегически важной задачи. ●

КАРТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЖЕЛЕЗОМАРГАНЦЕВЫХ КОНКРЕЦИЙ (ЖМК), КОБАЛЬТОНОСНЫХ ЖЕЛЕЗОМАРГАНЦЕВЫХ КОРКОВ (КМК), ГЛУБОКОВОДНЫХ ПОЛИМЕТАЛЛИЧЕСКИХ СУЛЬФИДОВ (ГПС) И ГАЗОГИДРАТОВ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ

- 1 и 2 — границы мегапояса и поясов океанского железомарганцевого конкрецеобразования:
- I — Северный Приэкваториальный
- II — Экваториальный
- III — Южный Приэкваториальный
- IV — Субантарктический
- 3 и 4 — поля распространения железомарганцевых конкреций и корок с указанием геохимической специализации
- 5 — скопления океанических сульфидных руд: а — мелкие и средние б — крупные
- 6 — скопления металлоносных рассолов: а — мелкие и средние б — крупные
- 7 — фосфоритоносные провинции и области
- 8 — бариты
- 9 — газогидраты
- 10 — осевая зона и центральный рифт срединно-океанического хребта
- 11 — тройные сочленения